

ГРАММАТИКА БЕЗЛИЧНОСТИ (La gramática de la impersonalidad)

© *Андрей В. Петров*

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск (Россия)*

Andrei V. Petrov

Universidad Federal del Norte (Ártico) “M.V. Lomonosov”, Arjangelsk (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 5.05.2012

Fecha de evaluación: 28.08.2012

Cuadernos de Rusística Española n° 8 (2012), 47-55

ABSTRACT

The grammar of impersonality is based on the invariant impersonal categorial grammatical meaning subjectless, which is realized in specialized morphological forms and specialized syntactic structures.

Keywords: category of impersonality, subjectless, impersonal forms, impersonal syntactic model.

РЕЗЮМЕ

Грамматика безличности основывается на инвариантном категориальном значении грамматической бессубъектности, которое реализуется в специализированных морфологических формах и специализированных синтаксических конструкциях.

Ключевые слова: категория безличности, бессубъектность, формы безличности, безличные синтаксические модели.

Безличность по своим сущностным свойствам, безусловно, является категорией – общим фундаментальным понятием, основным содержанием которого выступает инвариантное значение грамматической бессубъектности, которое реализуется различными способами выражения: специализированными морфологическими формами и специализированными синтаксическими конструкциями.

Наиболее точно грамматическую сущность безличности сформулировал академик В.В. Виноградов: «Морфологическая категория безличности, свойственная глаголу, как бы санкционирует особую синтаксическую форму сказуемого, несоотнесенного с подлежащим» (Виноградов 1955: 397). Развивая данную мысль, профессор П.А. Лекант утверждает: «Безличность представляет собой удивительно гибко организованный фрагмент грамматической системы русского языка. Морфологическое и синтаксическое находятся в сложном переплетении и в единстве» (Формы безличности 2006: 177).

На морфологическом уровне прототипической формой выступает безличная форма глагола, показателями которой являются форманты: *-em*, *-ит*, *-(л)о*, отрицание и «безличное» *-ся*, а интерпретационными представителями категории становятся присвяточные именные формы, обусловленные глагольной формой безличности.

Безличное значение приобретает форма именно 3 лица, которая в отличие от форм 1 и 2 лица является неличной: ее личное значение только потенциально, оно обусловлено обязательным наличием или подразумеванием субъекта, оно целиком синтаксично (Виноградов 1986: 376), ср.: *Мать качает колыбель. – Корабль сильно качает.* В случаях отрицания или устранения лица происходит грамматическое видоизменение личных форм (Виноградов 1986: 382). Форма 3 лица преобразуется в особую форму, омонимичную исходной, и становится выразителем значения грамматической бессубъектности. Интересны в этом плане размышления А.М. Пешковского: «вдумываясь в значения безличных глаголов, мы все-таки откроем в них следы 3-го лица», «можно сказать, что при устранении какого бы то ни было лица у глаголов неизбежно остается и должно остаться сознание, какое именно лицо устранено», поэтому наиболее точным названием для безличных глаголов было бы «глаголы с устраненным третьим лицом» (Пешковский 2001: 317).

Принято различать собственно безличные глаголы, представляющие процесс как происходящий сам собой, независимый от деятеля, т.е. без действующего лица (*дождит, холодает, знобит*), и личные глаголы, способные приобрести безличное значение в определенных конструкциях (*Машину трясет на ухабах; Цветы поьвет морозом; У меня стучит в висках*). В собственно безличных глаголах проявляется синкретизм трех различных способов языковой интерпретации смысла: морфологического, лексического и синтаксического (Химик 1990: 21), а в личных глаголах в безличном значении – только грамматическое проявление смысла.

Одной из функций глагольной категории рода принято считать «представление процессуального признака как безличного» (Краткая русская грамматика 1989: 286). Безличное значение закрепляется за формой именно среднего рода, которая в силу своей заведомой неличности (*существо сделало*) идеально для этого подходит, ср.: *Течение отнесло лодку. – Лодку отнесло течением.* «Для выражения негативной отнесенности действия к позиции активно действующего субъекта-лица избираются формы максимальной отвлеченности, неконкретности, формы специфически интерпретационной сигнификативной природы, каковыми и являются формы 3-го лица – выражение неучастника акта речи, и формы прошедшего времени и условно-сослагательного наклонения с их недифференцированной отнесенностью к лицам коммуникативного акта; наконец, формы среднего рода, не имеющие прямых связей с реальными субстанциями» (Химик 1990: 21). Ср.: *Громыхнул взрыв. Федота подкинуло вверх, завертело кубарем и швырнуло в сторону под откос* (К. Седых); *Трудно было с ребенком. Если б не добрые люди – досталось бы мне* (Н. Лохматов).

Безличные форманты приобрели в русском языке приращения, к которым относятся:

- 1) безлично-отрицательная форма, т.е. комплекс формантов безличности и *не*, наиболее активно реализуемая в модели с бытийным глаголом: *нет, не было, не будет, не было бы*, при этом облигаторным компонентом структуры предложения выступает генитив: *Темна судьба, и нету в жизни славы...* (Г. Русаков); *Не было гостей – и вот нагрязнули* (Н. Рубцов); глаголы при этом становятся безлично-генитивными: *...а от раздора пользы не прибудет*

- (Н. Рубцов); *Семьи у меня с моим характером никогда не появятся* (Б. Акунин); *А потом был сухой год, ничего не выросло* (Ю. Галкин);
- 2) формант безличности в комплексе с «безличным -ся» (А.М. Пешковский), который выступает как формально-словообразовательное средство пополнения корпуса безличных глаголов (П.А. Лекант) (Формы безличности 2006: 178): *Легко думалось, и легко выговорилось: - Важно не потерять себя...* (М. Миляков); *Мне всё труднее пишется* (Р.Рождественский).

Безличные формы сложились и в морфологической системе имени прилагательного, формальным показателем безличности здесь является суффикс (окончание?) *-о*, омонимичный форманту среднего рода единственного числа краткого прилагательного (*мне весело, в лесу холодно*), однако в полной мере безличность у адъективных форм проявляется лишь при взаимодействии с глаголом-связкой в форме безличности, с помощью которой выстраивается парадигма безличных прилагательных, включающая формы времени и сослагательного наклонения (*мне было / будет / было бы весело; в лесу было / будет / было бы холодно*); данные формы – вне категорий рода и числа: *Было пасмурно. Осень* (А. Кушнер); *Через минуту на причале стало многолюдно, как на вокзале* (В. Степанов); *На душе сделалось пустынно и грустно* (Б. Акунин); *Всем будет весело и солнечно, осветит лица милосердие* (И. Северянин); - *Заметьте, любезный доктор, - сказал я, - что без дураков было бы на свете очень скучно!*.. (М. Лермонтов).

Традиционно слова на *-о*, выступающие предикатами безличных предложений, относят к особой части речи – категории состояния, название которой обусловлено основной семантикой данных слов. Более убедительными нам представляются выводы В.Н. Мигирова: «Мы проявим непоследовательность в наших теоретических рассуждениях, если бессубъектные глаголы, утратившие согласовательные грамматические категории, посчитаем глаголами, а бессубъектные прилагательные, лишенные также своих согласовательных грамматических категорий, исключим из состава прилагательных и объявим особой частью речи – категорией состояния» (Мигирин 1970: 151).

Образование безличных форм у прилагательных связано прежде всего с тем, что «краткие формы имен прилагательных, утратив склонение и укрепившись в позиции сказуемого, приобретают оттенок времени», при этом «они перестают быть названиями, а становятся предикативными характеристиками» (Виноградов 1986: 333). Основная семантика признака при этом преобразуется в семантику состояния. Безличная форма прилагательного базируется на форме среднего рода, «под влиянием глагола разные группы предикативно-именных слов на *-о* образуют сложную и пеструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной» (Виноградов 1986: 341), в связи с этим можно выделить собственно безличные прилагательные (*боязно, любо, можно, совестно, студено*) и личные прилагательные, способные употребляться в безличном значении (*грустно, весело, жалко, обидно, удобно*). Степень безличности прилагательного зависит от сохранения или утраты им значения среднего рода, ср.: *Лицо было грустно; Всё это грустно; Грустно, что всё кончилось; Грустно вспоминать былое; Мне грустно.*

П.А. Лекант утверждает: «Синтаксическое употребление в безличных конструкциях «выковало» тот продуктивный разряд «безлично-предикативных слов на -о», в котором сформировались собственные грамматические категории и собственное категориальное значение, вследствие чего появилась гипотеза о его частеречном статусе. Вместе с этим безличная грамматическая конструкция закрепила в парадигме идеальной связки *быть* безличную нулевую форму, представляющую грамматические значения настоящего времени, изъявительного наклонения и безличности, т.е. являющуюся одним из формантов безличности. Нулевая безличная форма связки *быть* – это облигаторный компонент безличного сказуемого в случае отсутствия безличной глагольной формы» (Формы безличности 2006: 177): *На улице тесно, сыро, промозгло* (Н. Птушкина); *Шумно, горласто за столом* (Ф. Абрамов); *Сад весь в цвету, вечер в огне, так освежительно-радостно мне* (А. Фет).

Таким образом, ядром категории безличности являются специализированные безличные формы глагола и имени прилагательного. В разной степени удаленности от центра данной категории находятся другие средства выражения безличной семантики, способные употребляться при безличной связке, в т.ч. нулевой, они тяготеют либо к одному, либо к другому полюсу безличности.

Безличные причастия занимают промежуточное положение: формально они приближены к безличным прилагательным (безличная форма также омонимична форме среднего рода единственного числа: *сказано, сделано* – вне категории рода и числа), по семантике – к глаголам (*Мне поручено выступить; В комнате не прибрано* – состояние как результат действия), ср.: *Было накурено и чадно, и пол был заплыван* (С. Сергеев-Ценский) – результативное состояние окружающей среды, близость к адъективным формам безличности подчеркнута однородным соединением; *Решено и подписано, завтра – в больницу* (М. Миляков) – результат мыслительных действий человека; *Других очевидцев не обнаружено* (Б. Акунин) – безлично-генитивное причастие.

Глагольное слово *нет* (из *не есть*), обозначающее отсутствие предмета, лица или явления, также является формой безличности, поскольку при нем невозможен грамматический субъект. Формально оно тяготеет к глаголу (*нет – не было – не будет – не было бы*), семантически – к безличному прилагательному (*пусто = нет никого; тихо = нет шума*): *Света нет. И печка холодна* (В. Тушнова) – состояние окружающей среды; *Послушал, нет ли боли где-нибудь в теле, - нет, боли не было* (С. Сергеев-Ценский) – физическое состояние человека; *О, ни сладости в сердце, ни горечи нет!* (А. Кушнер) – эмоциональное состояние человека.

Безличной формой, омонимичной форме именительного падежа единственного числа, обладают и имена существительные (*грех, досуг, лень, охота, пора*), при этом происходит «процесс обеспредмечивания» (Виноградов 1986: 344), здесь также можно определить разные степени безличности. Эти формы – вне категории числа, падежа и рода, они обозначают состояние или оценку, тем самым приближаясь к адъективным формам безличности: *Вы улыбнетесь – мне отрада; вы отвернетесь – мне тоска* (А. Пушкин); *Кому горе, кому грех, а нам радость, а нам смех* (С. Есенин); *И я как будто не был, а быть уже пора* (Г. Русаков); *А мне ужасно охота Москве поглядеть* (В. Шукшин).

Формы косвенных падежей отрицательных местоимений *некого, нечего* (с предлогами или без них) способны создавать форму безличности и выражать модальную оценку действия, при этом сохраняя значения падежей, поэтому они традиционно толкуются как синкретичные члены предложения, совмещающие признаки предиката и дополнения (*не с кем поговорить, некого спросить*). Кроме того, в недрах местоимения как части речи обнаруживаются формы, соотносимые с ядерными адъективными формами безличности (*каково, не того, так*): *А мне не того... нехорошо как будто* (А. Чехов); *Все иззябнут, устанут, - а ему ничего* (М. Лермонтов); *Обидеть легко, да душе каково?* (В. Даль); *Так-то вот мне теперь на земле без тебя!* (Г. Русаков); - *Тебе плохо? – Нет. Мне никак* (В. Токарева).

Принципиальная неизменяемость наречий не позволяет с полной уверенностью говорить о наречной форме безличности, однако отсутствие обстоятельственного значения, безлично-предикативная функция, семантика состояния или модальной оценки таких слов, как *невтерпеж, впору, немоготу, по-разному*, а также *негде, незачем, некуда* и др., красноречиво свидетельствуют о наличии в языке также и безличных наречий: *Мне здесь немоготу. Здесь страшнее, чем там* (С. Алексиевич); *Войска идут и день и ночь. Им становится невмочь* (А.Пушкин); *Сейчас уезжаю, некогда разговаривать* (А. Чехов); *Ах ты, горе мое горькое! Впору несть десятерым...* (О.Фокина); - *Неужели вам так трудно? – По-разному бывает...* (Н. Птушкина).

К наречным формам безличности примыкают сравнительные конструкции, выполняющие функцию безличного предиката: *В вагоне как в бане*; а также незначительные междометные слова, способные приобретать безличное значение в синтаксической конструкции: *Мне было ой-ой-ой*.

Кроме синтетических форм безличности, в русском языке существуют и активно функционируют и аналитические формы, составляющие периферию поля безличности, – безличные фразеологизмы (*не по себе, все равно, хоть бы что*) и фразеосхемы (*не до + генитив, нет + генитив, не + номинатив, ни + генитив*). Показателем безличности в них также является безличная связка, в т.ч. нулевая, приведем некоторые примеры: *Рад, что в окошке не видно ни зги...* *Ночь, черная ночь!* (Н. Рубцов); *Пусть кровь бросится тебе в голову, пусть мир окутается красным туманом, и тогда тебе будет всё нипочем* (Б. Акунин); *А ему хоть трава не расти! Хоть умри я, ему всё равно!* (А. Чехов); *Нам не по характеру грустить, даже если плачем, то от радости* (Р. Рождественский); *А в уме: не резон веселиться мне* (О. Фокина); *Ветер времени дует мне в лицо, и у меня нет сил изменить его направление* (Л. Разумовская); *Я сегодня в дурном расположении духа, мне не до любви* (А. Островский).

Итак, в нашем представлении, так называемая «категория состояния» это не что иное, как обособившиеся безличные именные формы разных частей речи (например, *боязно, можно, суждено, положено, недосуг, неохота, незачем, некогда, немоготу*), однако в большинстве случаев все-таки нужно говорить об особых безличных формах прилагательного, существительного, местоимения, причастия и даже наречия, способных выступать в качестве предиката безличных предложений. В связи с этим мы считаем возможным рассматривать систему именных форм безличности, включающую адъективные, причастные, субстантивные, местоименные и наречные безличные формы. Подробная характеристика средств

выражения безличности - глагольных, именных и фразеологических - дается в нами составленной коллективной монографии «Формы безличности», выпущенной под редакцией П.А. Леканта (Формы безличности 2006).

Следует отметить, что формы безличности отнюдь не продукты «свободной игры ума», они – выражение его деятельности, которая сопряжена в своей исходной точке с реальной действительностью, с ее характеристическими свойствами. «В современном языке безличные формы – живая и продуктивная категория» (Виноградов 1986: 381).

На синтаксическом уровне грамматический инвариант безличности проявляется как невозможность синтаксической связи предикативного центра с грамматическим субъектом в номинативной форме, что приводит к структуре, лишенной подлежащего, косвенно выражающей субъект, и составляет категориальный прототип безличности, все остальные валентностные признаки предиката являются интерпретационными реализациями категории безличности.

Грамматическая бессубъектность не может отождествляться с семантической бессубъектностью, абсолютно бессубъектно лишь ограниченное число безличных структур. Субъектные значения в безличном предложении выражены способами, позволяющими передать неактивный характер субъекта, его деагенсивность. Отстраненность действия (признака) от субъекта выражается формами косвенных падежей, именно в этом смысле подлежащее невозможно в безличных структурах.

Грамматическая бессубъектность безличного предложения формируется безличным предикатом и подкрепляется конструктивно-синтаксическим способом, она реализуется в определенных синтаксических моделях, актуальных для современного состояния русского языка. Нами выявлено 20 таких моделей.

1. Самодостаточный авалентный безличный предикат (глагольный или адъективный) в значении состояния природы: *Вечереет. Морозно. Было ветрено; С утра лил дождь, к вечеру заглодало* (С. Сергеев-Ценский); *Солнце неярко – еще нежарко* (Л. Мартынов).

2. Глагольный или именной безличный предикат в значении психофизического состояния человека (живого существа) + «дательный субъекта»: *Мне нездоровится. Ему было весело. Ей отрада; Мне хорошо в моей пустыне, не страшно мне, когда темно* (Н. Рубцов); *Мне страшно. Мне не пляшется, но не плясать – нельзя* (Е. Евтушенко).

3. Глагольный или адъективный безличный предикат в значении состояния среды + локатив в функции носителя предикативного состояния: *В лесу холодно. Где-то дымит; В небе звездно и черно. Ночь хорошая* (Е. Евтушенко); *В трубах булькает* (Н. Коляда).

4. Глагольный или именной безличный предикат в значении психофизического состояния человека + локатив, указывающий на часть человека (синекдоха): *В ушах звенело. На душе беспокойно; Внутри горело, мучительно хотелось пить* (Н. Лохматов); *Стало сухо во рту и слегка затошило* (Б. Акунин); *Загасил свечу, лег, а на сердце все равно нехорошо* (Б. Акунин).

5. Глагольный безличный предикат в значении стихийного действия + аккузатив в объектном значении, выполняющий функцию носителя предикативного признака:

Машину качает. Проталины прожгло; Рожь выгнало уже камыш-камышом (С. Сергеев-Ценский); Но время пришло, и так замело, что флюгер раскачало и со шпилья сорвало (А. Макаревич).

6. Глагольный безличный предикат в значении стихийного действия, формирующего психофизическое состояние, + аккузатив, указывающий на носителя состояния: *Меня знобит. Его осенило; Эраста Петровича снова начало колотить (Б. Акунин); Сеньку от этих слов в озноб кинуло (Б. Акунин); От презренья их качало (Б. Окуджава).*

7. Именной безличный предикат восприятия + аккузатив, указывающий на воспринимаемый объект: *Слышно песню. Видно лодку; Там видно колею, что сильный дождь размыл (А. Кушнер); Тонко крикнул товарищ Семен, и потом перестало его слышно (С. Сергеев-Ценский).*

8. Глагольный безличный предикат конкретного действия + аккузатив временного значения: *Пробило полночь. Ему перевалило за сорок; Било десять, одиннадцать било (К. Симонов); Ему уже стукнуло, по сказкам, сто годов (И. Тургенев).*

9. Глагольный безличный предикат в значении стихийного действия + инструментальный компонент, совмещающий объектно-орудийное и субъектное значения, + объектный аккузатив: *Волной отнесло лодку. Пулей сбilo шапку; Растаявший под весенним солнцем снег к ночи прихватило морозом – стало сколько (Е. Шереметьева); Окна ветром таежным секло (Е. Евтушенко).*

10. Глагольный безличный предикат в значении стихийного действия, формирующего психофизическое состояние человека, + инструментальный компонент, указывающий на проявление состояния, + аккузатив в значении носителя состояния: *Тоской охватило Ивана. Глаза слезами заволкло; У Андрея даже ознобом передернуло плечи (Ю. Галкин); Облило душу болью (С. Сергеев-Ценский).*

11. Глагольный безличный предикат в значении распространения (восприятия) + инструментальный компонент, указывающий на распространяемые (воспринимаемые) агенты: *Пахнет сеном. Вет стариной; Грязно, уныло, от Темзы потягивает сыростью, от помоек гнилью (Б. Акунин); В воздухе повеяло праздником (М. Горький).*

12. Глагольный безличный предикат, передающий конкретное действие неопределенного субъекта, + локатив, указывающий на пространство, в котором совершается действие: *В печи потрескивает. Из окна дуло; Под полом прогудело – проехали мост над рекой (В. Ревунов); В полях сверкало. Близилась гроза (Н. Рубцов).*

13. Причастный безличный предикат с семантикой волеизъявления + объектный инфинитив, указывающий на предмет волеизъявления, + датив, указывающий на объект волеизъявления: *Ему велено дожидаться. Мне поручено руководить; Только как-то неожиданно случился в стране поворот, всем указано было смотреть на иные задачи (А. Макаревич).*

14. Глагольный или именной безличный предикат с семантикой результативного состояния + локатив (обстоятельство качественной характеристики, объект информации и др.): *В комнате прибрано. Получилось хорошо. Так вышло; Сработано в целом аккуратно: без разбитого стекла, без следов взлома (Б. Акунин); И запели «Рябинушку». И славно вышло (В. Шукшин); Если б тогда догадаться, да молитву прочесть, глядишь, по-другому бы сложилось (Б. Акунин); Не соединялось ведь, с кем вы говорили?.. (Н. Коляда).*

15. Именной или глагольный безличный предикат в значении отношения к ситуации (положению дел) + творительный темы: *С работой не ладится. С деньгами туго. С паспортом неразбериха; А вчера стало плохо с сердцем* (Е. Серебровская); *Лечь-то Сенька лег, а с Морфеем у него долго не ладилось* (Б. Акунин); *Продано сегодня имение или не продано – не все ли равно! С ним давно покончено, нет поворота назад, заросла дорожка* (А. Чехов).

16. Глагольный или именной безличный предикат с отрицанием + генитив: *Нет воды. Не поступало писем. Не сделано ничего. Не видно никого; Ни шороха не раздавалось, глухая тишь была в дому...* (В. Тушнова); *А на душе еще светло и никакой печали* (К. Ваншенкин); *А тоске не видно края. За окном густеет тьма* (В. Тушнова); *В стенах тайников обнаружено не было* (Б. Акунин).

17. Глагольный или именной безличный предикат достатка и полноты + генитив: *Хватает воздуха. Недостает тепла. Довольно света; Но даже здесь... чего-то не хватает... Недостает того, что не найти* (Н. Рубцов); *У Полковника Смерти ошибки: недостача убитых в гробах* (Б. Окуджава); *Одной беседы с психиатром тебе оказалось явно недостаточно* (Н. Птушкина).

18. Глагольный безличный предикат количества + генитив: *Намело снегу. Народу понаехало; В баритоне прибавилось металла* (Б. Акунин); *Веток наломает, будет нам топливо* (Е. Серебровская).

19. Глагольный или именной безлично-модальный (безлично-оценочный) предикат + пропозициональный инфинитив + модальный (оценочный) субъект: *Мне хочется спать. Тебе нужно заниматься. Ему суждено страдать. Ей пора ехать. Нам трудно согласиться; А впрочем, позволялось ему жить где хочет и чем хочет* (И. Тургенев); *Пора вставать: седьмой уж час. Онегин верно ждет уж нас* (А. Пушкин); *Но здесь спешить нам нужды нет, притом спешить нигде не надо* (М. Лермонтов); *Не по годам тебе, дедушка, ребячьей забавой тешишься* (П. Бажов); *Уж больно какой-то... тоска и глядеть* (М. Миляков).

20. Глагольный или именной безличный предикат + изъяснительное придаточное: *Грезилось ему, что сидит он на белом коне и объезжает войска* (Н. Лохматов); *Не мудрено, что уже к полудню весь Заволжск прознал о страшном событии* (Б. Акунин); *Мне кажется, что жизнь прошла. Остались частности. Детали* (А. Кушнер); *А мне очень важно, чтоб вы верили!* (Н. Птушкина).

Подробное описание системы структурно-семантических разновидностей русских безличных предложений представлено в нашей монографии (Петров 2007).

Итак, сущность грамматики безличности заключается в общекатегориальном значении грамматической бессубъектности, реализуемом набором специализированных морфологических форм разных частей речи, которые в полной мере проявляют себя в специализированных синтаксических конструкциях.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВИНОГРАДОВ, В.В. (1955): «Основные вопросы синтаксиса предложения». В кн.: *Вопросы грамматического строя*. Москва. С.389-435.

- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1986): *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Издательство «Высшая школа». Москва. Изд. 3-е, испр. 640 с.
- КРАТКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА (1989): Под ред. Н.Ю.Шведовой и В.В.Лопатина. Издательство «Русский язык», Москва. 639 с.
- МИГИРИН, В.Н. (1970): «Категория состояния или бессубъектные прилагательные?». В кн.: *Исследования по современному русскому языку*. – Издательство Московского университета. Москва. С.150-157.
- ПЕТРОВ, А.В. (2007): *Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка*. Издательство Поморского университета. Архангельск. 295 с.
- ПЕШКОВСКИЙ, А.М. (2001): *Русский синтаксис в научном освещении*. – Издательство «Эдиториал УРСС». Москва. 8-е изд. 451 с.
- ФОРМЫ БЕЗЛИЧНОСТИ (2006): Под ред. П.А. Леканта; сост. А.В. Петров. Издательство Поморского университета. Архангельск. 188 с.
- ХИМИК, В.В. (1990): *Категория субъективности и ее выражение в русском языке*. Издательство ЛГУ. Ленинград. 184 с.